

Глава 10. Ни возврата, ни покоя

Чэнь Янь открыл глаза и первое, что увидел, — лицо Линь Пи у самого своего носа. Мрачнее тучи. Тот судорожно цеплялся руками за верёвки сети, из последних сил удерживая равновесие, лишь бы не выглядеть совсем уж жалко.

Глядя на это комичное зрелище, Чэнь Янь не выдержал и покатился со смеху:

— Надо же, Герой Линь, и на старуху бывает проруха! Ха-ха-ха!

— Нашёл время зубоскалить, — вздохнул Линь Пи, качая головой.

— Да брось ты, — Чэнь Янь легкомысленно махнул рукой. — Сам погляди: здешние ловушки — сплошь сети. Да и та серебряная игла вряд ли была отравлена насмерть. Тот, кто всё это устроил, явно не хотел никого убивать. Так, проучить незваных гостей, не более.

Линь Пи, видя его абсолютную уверенность, нахмурился, словно его осенила какая-то мысль.

— Погоди. Если Старший Мин — учитель девицы Гу, почему она не предупредила тебя о ловушках?

— Э-хе-хе... — Чэнь Янь неловко повёл плечом. — Должно быть, замоталась и совсем из головы вылетело.

Линь Пи окинул его подозрительным взглядом, но расспрашивать дальше не стал.

В этот момент из глубины бамбуковой рощи донёсся тихий шорох шагов. Чэнь Янь вытянул шею, силясь разглядеть пришельца, и невольно замер.

К ним приближался мужчина лет пятидесяти. Его аккуратная, ухоженная седая борода спускалась до самой груди. Одет он был просто, по-крестьянски, а за спиной нёс плетёный короб, доверху набитый свежесобранными травами.

Что по-настоящему удивляло: несмотря на почтенный возраст, в чертах его лица всё ещё угадывалось бывшее благородство. Сбрось он лет двадцать — и перед ними предстал бы писанный красавец, благородный молодой господин, от которого трудно отвести взгляд.

— Позвольте узнать, вы и есть Старший Мин? — первым нарушил молчание Линь Пи.

Незнакомец даже головы не поднял.

— Старик уже три года как не принимает больных, — сухо бросил он. — Возвращайтесь-ка туда, откуда пришли.

Чэнь Янь заболтал в воздухе руками, пытаясь привлечь внимание:

— Старший Мин! Это же я, Чэнь Янь!

Мин Бугуй наконец поднял взор. Он не выразил ни малейшего удивления.

— А, это ты... Девчонка Лю предупреждала, что ты явишься. И как тебя занесло на верхотуру?

Чэнь Янь лишился дара речи.

"Сам же расставил ловушки, а теперь ещё и спрашивает!" — мысленно возмутился он.

Мин Бугуй не спеша подошёл к дереву, развязал крепления и опустил пленников на землю. Затем он указал куда-то в сторону опушки:

— Вон там механизм отключения. Я же учил тебя, как с ним обращаться. Неужто позабыл?

Чэнь Янь, мысленно поминая чертей, заискивающе улыбнулся:

— Виноват, учитель. Так спешил к вам, так волновался перед встречей, что совершенно всё из головы вылетело. Хе-хе.

Мин Бугуй окинул его долгим, странным взглядом, после чего тяжело вздохнул:

— Ладно уж. Идите за мной.

Они вошли в бамбуковую хижину. Мин Бугуй указал на невысокий столик в углу и коротко бросил:

— Садитесь.

Едва гости опустились на циновки, хозяин дома, даже не подумав предложить им чаю, требовательно протянул руку:

— Руку давай.

Он долго и молча слушал пульс Чэнь Яня, хмурился, о чём-то размышляя, и наконец вынес вердикт:

— Девчонка Лю писала, что тебя отравили. Я посмотрел: этот яд мне сейчас не по зубам. Придётся пока глушить его снадобьями, чтобы не распространялся.

Мин Бугуй произнёс это так обыденно, словно речь шла о лёгком несварении желудка, а не о смертельной отраве. Чэнь Янь даже растерялся, не зная, стоит ли ему начинать паниковать или нет.

— И... есть хоть какая-то надежда на исцеление? — робко спросил Чэнь Янь, боясь рассердить угрюмого лекаря.

В глазах Мин Бугуя промелькнул странный, почти насмешливый огонёк.

— Когда найдёшь для меня одного человека, тогда, возможно, и надежда появится, — медленно проговорил он.

"Человека?" — мысленно удивился Чэнь Янь. Линь Пи тоже недоуменно приподнял брови.

Мин Бугуй коротко, безрадостно усмехнулся:

— Мяо Бусю бесследно исчез с лица земли почти двадцать лет назад. Отыскать его будет непросто. Но не бойся: пока я рядом, помереть тебе не дам.

Чэнь Яню оставалось лишь выдавить из себя кривую улыбку и поблагодарить за столь сомнительное утешение.

На душе у него кошки скребли. Проблемы росли как снежный ком: старые узлы ещё не распутаны, а тут на его голову свалился какой-то Мяо Бусю. Да чёрт его знает, кто это вообще такой!

Пока он предавался унынию, Линь Пи спросил:

— Позвольте узнать, этот Мяо Бусю — не ваш ли младший соученик? Тот самый прославленный Святой Ядов, чьё имя когда-то гремело на всю Поднебесную?

Мин Бугуй мгновенно разгневался.

— Святой Ядов?! — взревел он. — Да как у него только язык повернулся назваться «Святым»! Презренный отступник, предавший учителя и осквернивший имя предков! Трусливая,

ничтожная тварь!

Чэнь Янь не ожидал, что между лекарем и неуловимым отравителем лежит столь глубокая пропасть ненависти, хотя по яростным выкрикам уже можно было составить общую картину их давнего раздора.

Пока они с Линь Пи сидели, затаив дыхание от страха, гнев Мин Бугуя утих так же внезапно, как и вспыхнул. Старик вновь обрёл прежнее холодное спокойствие, и лишь в самой глубине его глаз затаилась едва заметная, горькая печаль.

— Вы ведь собирались в Цзиньчуань на поиски? Вот и ступайте, нечего время терять, — устало проговорил Мин Бугуй, махнув рукой. Хозяин недвусмысленно выставлял их за дверь.

Навязываться дальше было глупо, так что путники поспешили откланяться и покинули хижину.

Отойдя на приличное расстояние, Чэнь Янь заговорщически шепнул Линь Пи на ухо:

— А наш великий лекарь в молодости-то, небось, толпы девок с ума сводил. Красавец хоть куда. Жаль только, характер у него взрывной, как пороховой погреб.

Линь Пи лишь покачал головой на эти странные речи, давно привыкнув к болтовне спутника.

— День клонится к вечеру. Нужно поспешить.

Чэнь Янь послушно закивал, но на полдороге вдруг сокрушённо хлопнул себя по лбу:

— Вот досада! Шли ведь в гости в надежде на сытный обед, а нас выставили, даже чаем толком не напоив!

Добравшись до города без приключений, они устроились на ночлег в неприметном постоялом дворе.

Долгая дорога и бесконечная пыль измотали обоих. Путники уснули мертвецким сном и проснулись, лишь когда солнце уже стояло высоко в небе.

За завтраком Линь Пи предложил план: он сам отправится разузнать обстановку, а Чэнь Яню лучше переждать в комнате.

Но разве мог Чэнь Янь усидеть на месте? К тому же после недавнего покушения в Тунчжоу он твёрдо уяснил: безопаснее всего держаться поближе к благородному Герою Линь. Он наотрез

отказался оставаться и увязался следом.

Линь Пи собирался напрямик в лавку тканей. Раз уж Ляо Дацзинь торгует шёлком, то расспросы местных торговцев были самым верным способом выйти на его след.

Однако праздный Чэнь Янь, сохранивший детский восторг перед этим миром, то и дело отвлекался на пёстрые лотки торговцев, разглядывая безделушки с таким видом, будто приехал на весёлую ярмарку, а не на опасные поиски.

Линь Пи уже открыл было рот, чтобы поторопить его, но Чэнь Янь опередил его:

— Помнишь, что говорила девица Гу? Нам нельзя раскрывать себя. Если ты ворвёшься в лавку с расспросами, мы тут же привлечём ненужное внимание.

Обдумав его слова, Линь Пи вынужден был признать правоту спутника. Откинув спешку, он покорно поплёлся следом, делая вид, что они просто прогуливаются по торговым рядам.

Прохаживаясь вдоль лавок, Чэнь Янь внезапно осознал одну крайне неприятную вещь: у него совершенно не было денег.

За еду и ночлег платил Линь Пи. Те гроши, что Гу Лю положила ему в дорогу, ушли бы без остатка на самое необходимое. Просить в долг у попутчика не позволяла гордость. Чэнь Янь мысленно проклял свою беспечность: ну почему он не прихватил с собой хоть немного сбережений из Терема Туманного Дождя?

Уж Оседающий Дым наверняка скопил приличное состояние за эти годы.

Они поравнялись с лавкой, торговавшей румянами и пудрой. Чэнь Янь застыл перед прилавком с таким потерянным видом, что Линь Пи, не решаясь расспрашивать о причинах его грусти, лишь мягко увлёк его за собой:

— Пойдём дальше, посмотрим, что там впереди.

Чэнь Янь рассеянно кивнул и пошёл следом. Настроение окончательно испортилось, и праздное любопытство угасло. Так они и дошли до очередной лавки тканей.

Линь Пи зашёл внутрь. Спустя некоторое время он вернулся, бережно неся в руках целый рулон ярко-алого атласа.

Чэнь Янь не удержался от смешка:

— И для кого же такая красота? Наряд себе шить собрался?

Линь Пи бесцеремонно всучил ему сверток:

— Торговец наотрез отказывался говорить, пока я у него хоть что-то не куплю. Мне эта ткань без надобности, так что забирай себе.

Чэнь Янь не стал отказываться и, закинув тяжёлый рулон на плечо, поспешил за быстро шагающим Линь Пи.

— Ну и что поведал тебе этот скряга?

— Наш купец обосновался в северной части города, — бросил Линь Пи, прибавляя шаг.

Понимая, что дело принимает серьёзный оборот, Чэнь Янь перестал валять дурака, и они устремились на север.

Но чем дальше они шли, тем сильнее Чэнь Яня преследовало странное чувство дежавю. Улицы казались смутно знакомыми, и он, сам того не замечая, начал уверенно вести Линь Пи через глухие переулки и проходные дворы.

— Ты бывал здесь раньше? — удивлённо спросил Линь Пи, заметив его уверенность.

— Э-э... давным-давно, ещё в прошлой жизни, — уклончиво ответил Чэнь Янь. Отрицать очевидное было глупо: если он действительно жил здесь когда-то, ложь быстро всплывёт наружу. — Сам удивлён, что память хранит эти закоулки.

Они свернули за угол, и узкий, душный переулок внезапно оборвался. Перед ними раскинулась широкая, мощёная ровным камнем мостовая, на которой легко разъехались бы два экипажа.

На противоположной стороне высилась величественная усадьба. Над массивными, покрытыми свежим лаком воротами красовалась широкая вывеска с вырезанными на ней иероглифами: «Поместье Чэнь».

Линь Пи невольно вздрогнул.

"Как нас занесло к дверям Чэней?" — пронеслось у него в голове.

Он покосился на спутника. Чэнь Янь замер как вкопанный, безучастно глядя на раскинувшуюся перед ним усадьбу. Он был бесстрастен, а взгляд блуждал по стенам, словно пытаясь отыскать ответы на неведомые вопросы.

Опасаясь, что их праздное стояние у ворот привлечёт ненужное внимание стражи поместья, Линь Пи осторожно потянул Чэнь Яня за рукав:

— Уходим. Быстрее.

Чэнь Янь резко отпрянул, словно от удара. Когда он повернулся к Линь Пи, его взгляд был диким, полным жгучей ненависти и затаённой, вековой обиды.

— Что с тобой? — встревожился Линь Пи, не узнавая товарища.

Чэнь Янь моргнул, наваждение растаяло, и в его глаза вернулся привычный ясный свет. Он покачнулся, словно только что очнулся от тяжёлого сна, и растерянно переспросил:

— А? Что ты сказал?

Линь Пи помедлил, пристально разглядывая его лицо, но решил не расспрашивать:

— Ничего. Пойдём отсюда.

Чэнь Янь, всё ещё пребывая в каком-то оцепенении, послушно кивнул и поплёлся следом за ним.

В этот момент боковая калитка поместья Чэнь со скрипом отворилась. Из неё вышел сгорбленный немолодой мужчина в сопровождении двух слуг, одетых в простые зелёные халаты.

Сгорбленный путник кряхтя поднялся в стоявшую у ворот повозку и скрылся за занавеской. Слуги устроились на козлах, и экипаж неторопливо покатился по мостовой в западном направлении.

Чэнь Янь провожал взглядом удаляющуюся карету. Старик показался ему мучительно знакомым, но память отказывалась выдавать имя. Он тщетно силился вспомнить, где мог видеть этого человека раньше.

Вдруг ледяная волна ужаса прокатилась по его телу — от ступней до самого затылка. Необъяснимый, первобытный страх сковал его члены, требуя немедленно бежать отсюда без оглядки.

Но стоило ему обернуться, как он увидел Линь Пи. Тот стоял в нескольких шагах и спокойно ждал его, согревая своим мягким, уверенным взглядом.

Липкий страх тут же отступил. Почувствовав, как по сердцу разливается тепло, Чэнь Янь ускорил шаг, нагоняя спутника.

Они без труда отыскали постоянный двор «Приходящее величие», о котором говорил лавочник. Стоило Линь Пи незаметно вложить в руку трактирного слуги серебряную монету, как тот расплылся в подобострастной улыбке и так зачастил:

— Ах, господа, разминутись вы буквально на волосок! Господин Ляо только-только ушёл, изволил отбыть на встречу со старым приятелем. Он частенько заходит в ресторан Четырёх Морей, что на торговой площади. Загляните туда, наверняка он там!

"Какая точность, какая ясность мысли! — весело подумал Чэнь Янь. — Всё-таки звонкая монета творит настоящие чудеса".

Путники поспешили к ресторану Четырёх Морей.

Заведение располагалось в самом сердце бурлящего рынка. Его широкие двери гостеприимно распахивались прямо на шумную улицу. Просторный зал первого этажа, занимавший место доброй половины торгового ряда, наглядно свидетельствовал о процветании и высоком статусе этого места.

Над вторым ярусом колыхались на ветру шёлковые вывески, на которых размашистым, уверенным каллиграфическим почерком красовалось название ресторана.

Едва они переступили порог, к ним подскочил расторопный половой и с поклоном осведомился:

— Добро пожаловать, господа! Желаете откусать в общем зале или изволите пройти в отдельный кабинет?

Линь Пи цепким взглядом окинул помещение и негромко ответил:

— Устроимся здесь.

Когда слуга принёс свежесваренный чай в дымящихся пиалах, Линь Пи привычным жестом опустил на стол монету и завязал разговор:

— Мы люди приезжие, хотим закупить партию добротного шёлка для отправки на родину. Не подскажешь, к кому из местных торговцев лучше обратиться?

Половой оживился при виде серебра, и он заговорил вкрадчивым шепотом:

— Ну надо же, как вам повезло! Самым почтенным торговцем тканями в наших краях славится Господин Ляо. Он как раз сейчас на втором этаже, изволит беседовать с гостями. Вы присаживайтесь, угощайтесь пока вином да закусками, а как только он соберётся уходить — я вам тут же знак подам.

— Весьма признателен, — кивнул Линь Пи.

<http://bllate.org/book/19459/2038377>